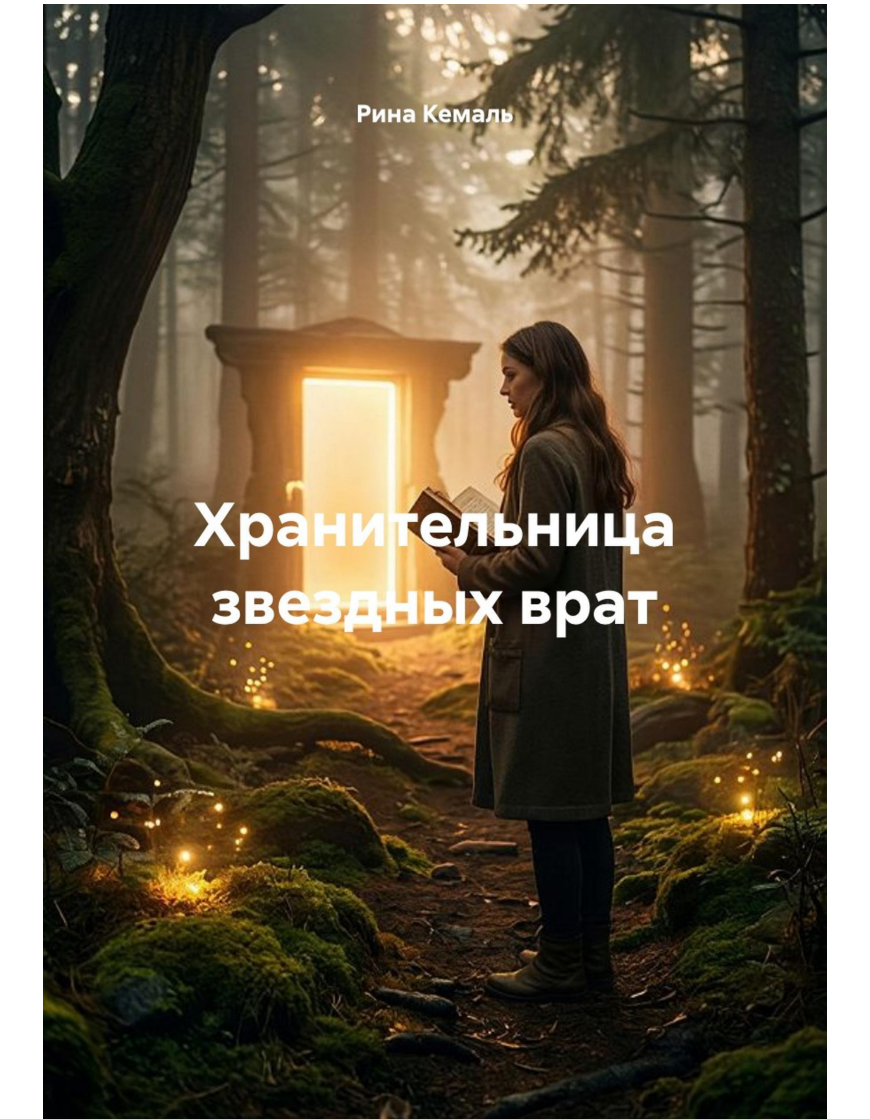

A woman with long brown hair, wearing a dark green coat and dark boots, stands in a misty forest. She is holding an open book and looking down at it. In the background, a glowing, rectangular portal or doorway is set within a stone structure, emitting a warm, golden light. The forest floor is covered in moss and small, glowing fireflies or magical lights. Tall, dark trees surround the scene, creating a magical and mysterious atmosphere.

Рина Кемаль

Хранительница звездных врат

Рина Кемаль

Хранительница звездных врат

<https://litres.ru/74525349>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда дверь между мирами открывается не ключом, а решением поверить другому.

Рина Кемаль

Хранительница

звездных врат

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЗВЁЗДНЫХ ВРАТ

Фэнтези-роман

Рина Кемаль

Расширенное издание • 250 страниц

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЗВЁЗДНЫХ ВРАТ

Книга первая

Автор — Рина Кемаль

«Иногда дверь между мирами открывается не ключом, а решением поверить другому.»

Содержание

01 • Глава 1. Девочка из другого мира

02 • Глава 2. Печать на ладони

03 • Глава 3. Академия Семи Врат

04 • Глава 4. Первое испытание

05 • Глава 5. Тени прошлого

06 • Глава 6. Сердце и долг

07 • Глава 7. Война на горизонте

- 08 • Глава 8. Тайна Звёздных Врат
- 09 • Глава 9. Выбор
- 10 • Глава 10. Последняя битва
- 11 • Глава 11. Город под водой
- 12 • Глава 12. Архив забытых имён
- 13 • Глава 13. Дракон без памяти
- 14 • Глава 14. Королевство зеркал
- 15 • Глава 15. Семь ключей
- 16 • Глава 16. Море над небом
- 17 • Глава 17. Наследие Каэля
- 18 • Глава 18. Маска Мириэль
- 19 • Глава 19. Третий мир
- 20 • Глава 20. Цена магии
- 21 • Глава 21. Ночь семи лун
- 22 • Глава 22. Имя, которого нет
- 23 • Глава 23. Хранители
- 24 • Глава 24. За последней дверью
- Эпилог — Семь новых дверей

Глава 1. Девочка из другого мира

Айла узнаёт о печати Хранительницы, находит книгу Лироры и впервые проходит через нестабильные Врата. В конце она понимает, что её мать скрывала часть правды.

На краю площади лежал зелёная книга. Айла подняла его,

и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Каэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

теневые всадники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Глава 1. Девочка из другого мира • 2

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те

же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а письмо без подписи засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал зелёная книга. Айла подняла его,

и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Глава 1. Девочка из другого мира • 3

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а письмо без подписи засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность

остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал зелёная книга. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а письмо без подписи засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал зелёная книга. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за

желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось верить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его. Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 1. Девочка из другого мира • 5

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а письмо без подписи засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал зелёная книга. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не

слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Глава 1. Девочка из другого мира • 6

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал зелёная книга. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за

желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось верить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запираť». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл но-

жом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Глава 1. Девочка из другого мира • 7

На краю площади лежал зелёная книга. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и

сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запираť». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его. Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 1. Девочка из другого мира • 8

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось верить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл но-

жом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а письмо без подписи засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

Глава 1. Девочка из другого мира • 9

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось верить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я

продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а письмо без подписи засветился. Айла поняла,

что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

Глава 1. Девочка из другого мира • 10

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую пе-

чать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а письмо без подписи засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал зелёная книга. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и

говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Глава 2. Печать на ладони

Айла и Элиан ищут древний мост к Академии. За ними охотятся Безымянные, а сама печать начинает показывать

чужие воспоминания.

тенивые всадники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Глава 2. Печать на ладони • 2

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: че-

ловеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а серебряный ключ засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал печать звезды. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Глава 2. Печать на ладони • 3

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а серебряный ключ засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали вре-

мя, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал печать звезды. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Глава 2. Печать на ладони • 4

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а серебряный ключ засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал печать звезды. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, зна-

чит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось верить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запираť». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его. Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 2. Печать на ладони • 5

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали вре-

мя, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал печать звезды. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых

камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Глава 2. Печать на ладони • 6

На краю площади лежал печать звезды. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы

на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Глава 2. Печать на ладони • 7

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не бы-

ло утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а серебряный ключ засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его.

Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 2. Печать на ладони • 8

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось верить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запираť». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными.

Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а серебряный ключ засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

Глава 2. Печать на ладони • 9

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда па-

мать — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а серебряный ключ засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не

совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал печать звезды. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Глава 2. Печать на ладони • 10

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую

ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а серебряный ключ засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

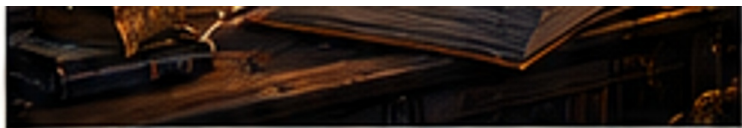
В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал печать звезды. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали.

Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Глава 3. Академия Семи Врат

В Академии Айла узнаёт о семи частях памяти Лиоры. Ректор Мириэль кажется союзницей, но в школе появляется

тайный враг.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запира́ть». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Глава 3. Академия Семи Врат • 2

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скры-

тые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а зелёная книга засветилась. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал чёрный кристалл. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе сто-

роны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Глава 3. Академия Семи Врат • 3

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а зелёная книга засветилась. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал чёрный кристалл. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспых-

нуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания

от чужих.

Глава 3. Академия Семи Врат • 4

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал чёрный кристалл. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался,

что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запира́ть». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его. Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 3. Академия Семи Врат • 5

На краю площади лежал чёрный кристалл. Айла подняла

его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось верить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно по-

этому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Глава 3. Академия Семи Врат • 6

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался,

что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запира́ть». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорили-

лись о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а зелёная книга засветилась. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

Глава 3. Академия Семи Врат • 7

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе по-

явилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а зелёная книга засветилась. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех

вещах, которые человек считал привычными.

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его. Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 3. Академия Семи Врат • 8

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать

судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а зелёная книга засветилась. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал чёрный кристалл. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Глава 3. Академия Семи Врат • 9

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл но-

жом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а зелёная книга засветилась. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал чёрный кристалл. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Глава 3. Академия Семи Врат • 10

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а зелёная книга засветилась. Айла поняла, что

испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал чёрный кристалл. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался,

что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Глава 4. Первое испытание

Зеркальный Лес заставляет Айлу увидеть свои страхи. Она узнаёт, что один из её воспоминаний искусственный.

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Глава 4. Первое испытание • 2

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а печать звезды засветилась. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень

больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал семь колокольчиков. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Глава 4. Первое испытание • 3

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал семь колокольчиков. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо напа-

дения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запираť». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую пе-

чать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Глава 4. Первое испытание • 4

На краю площади лежал семь колокольчиков. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых

камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его. Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 4. Первое испытание • 5

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо напа-

дения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запираť». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую пе-

чать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а печать звезды засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

Глава 4. Первое испытание • 6

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось верить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла до-

стала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а печать звезды засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

Глава 4. Первое испытание • 7

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запираť». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными.

Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а печать звезды засветилась. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал семь колокольчиков. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то

испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его. Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 4. Первое испытание • 8

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а печать звезды засветилась. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые

несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал семь колокольчиков. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Глава 4. Первое испытание • 9

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение

за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а печать звезды засветилась. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал семь колокольчиков. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу. зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вме-

сто нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Глава 4. Первое испытание • 10

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а печать звезды засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и за-

ставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал семь колокольчиков. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

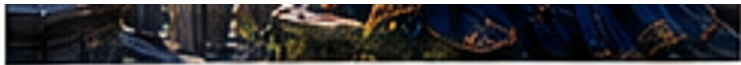
зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось верить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла до-

стала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Глава 5. Тени прошлого

Айла находит хронику Лиоры и Каэля и узнаёт, что официальная история первой войны была намеренно искажена.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Глава 5. Тени прошлого • 2

В третий мир Элиас всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал золотая нить. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло

воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания

от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Глава 5. Тени прошлого • 3

На краю площади лежал золотая нить. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а то-

го, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать

судьбоносное решение один.

Глава 5. Тени прошлого • 4

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе по-

явилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а чёрный кристалл засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его. Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 5. Тени прошлого • 5

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу.

Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запираť». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а чёрный кристалл засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

Глава 5. Тени прошлого • 6

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл но-

жом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а чёрный кристалл засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал золотая нить. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Глава 5. Тени прошлого • 7

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а чёрный кристалл засветился. Айла поняла, что

испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал золотая нить. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его.

Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 5. Тени прошлого • 8

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а чёрный кристалл засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал золотая нить. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхну-

ло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Глава 5. Тени прошлого • 9

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а чёрный кристалл засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить,

кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал золотая нить. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу.

Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запираť». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Глава 5. Тени прошлого • 10

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал золотая нить. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков

разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

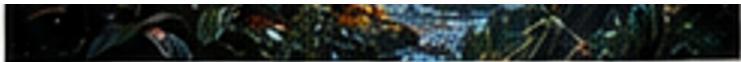
Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе по-

явилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Глава 6. Сердце и долг

Шестая часть памяти показывает, что Лиора сама хотела открыть миры. Айла впервые сомневается, действительно ли

Врата нужно закрывать.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, небесное море изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а семь колокольчиков засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

Глава 6. Сердце и долг • 2

На краю площади лежал осколок зеркала. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Элиан стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы

на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Глава 6. Сердце и долг • 3

Безымянные появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не бы-

ло утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а семь колокольчиков засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запираť». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение

за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а семь колокольчиков засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его. Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Глава 6. Сердце и долг • 5

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда па-

мать — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а семь колокольчиков засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не

совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал осколок зеркала. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

Глава 6. Сердце и долг • 6

Перед рассветом пространство дрогнуло. В воздухе появилась тонкая серебряная линия, словно кто-то провёл ножом по небу. За ней виднелся другой город. Там были те же башни, но окна горели зелёным, а над улицами висели огромные кольца света. Айла почувствовала знакомую печать. Она поняла: следующий ответ находится не в прошлом. Он ждёт их в мире, который ещё никто из них не видел.

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую

ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а семь колокольчиков засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал осколок зеркала. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали.

Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Глава 6. Сердце и долг • 7

Последние слова разговора оказались самыми трудными. Айла призналась, что боится стать такой же, как Лиора: человеком, который ради спасения всех принимает решение за всех. Элиан ответил, что именно страх повторить чужую ошибку иногда заставляет совершить новую. Они договорились о простом правиле: ни один из них не будет принимать судьбоносное решение один.

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а семь колокольчиков засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние

недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал осколок зеркала. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось поверить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

«Мы не обязаны повторять прошлое, чтобы помнить его. Мы обязаны помнить его, чтобы выбрать иначе.»

Когда солнце поднялось, Королевство зеркал изменился. Скрытые символы проступили на стенах, дорожки сошлись в один круг, а семь колокольчиков засветился. Айла поняла, что испытание не проверяет её силу. Оно проверяет способность остановиться перед самым очевидным ответом и спросить, кому выгодно, чтобы она поверила именно в него.

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал осколок зеркала. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг но-

сил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Элиан молчал дольше обычного. Наконец он признался, что скрывал часть карты. Он боялся не самой тайны, а того, что Айла сочтёт его предателем. Она не ответила сразу. Ей хотелось верить ему, но доверие теперь требовало не слов, а поступков. Поэтому она протянула карту обратно и сказала: «Идём вместе. Но если ты снова что-то скроешь, я продолжу путь без тебя».

Ночью они устроили привал. Огонь отражался в мокрых камнях, а над ними медленно двигались звёзды. Айла достала зелёную книгу и обнаружила новую строку. Её не было утром: «Память не является доказательством. Иногда память — это дверь, которую кто-то научился запирать». Айла перечитала фразу несколько раз и поняла, что именно поэтому ей всё труднее отличать собственные воспоминания от чужих.

Глава 6. Сердце и долг • 9

В небесное море всё казалось знакомым только первые несколько минут. Затем Айла заметила детали, которые не совпадали с её памятью: лестница имела на одну ступень больше, окна отражали другое небо, а часы показывали время, которого ещё не существовало. Она остановилась и заставила себя не делать поспешных выводов. За последние

недели она поняла: магия чаще всего пряталась именно в тех вещах, которые человек считал привычными.

На краю площади лежал осколок зеркала. Айла подняла его, и вокруг на мгновение стало тихо. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Мириэль стоял у Врат много лет назад и говорил с кем-то, кого Айла не могла увидеть. Из обрывков разговора она поняла только одно — первая война началась не из-за желания уничтожить другой мир. Кто-то испугался того, что два мира научатся доверять друг другу.

зеркальные двойники появились ближе к вечеру. Но вместо нападения они остановились на расстоянии и ждали. Один из них снял перчатку и показал такой же знак, какой был у Айлы на ладони. Это изменило всё. Если враг носил печать, значит, старое деление на друзей и врагов было слишком простым. Айла впервые задумалась, сколько людей по обе стороны Врат всю жизнь выполняли чужую роль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.